

Он прекрасно помнил, как когда-то отправился уничтожать логово разбойников и увидел двух людей, жалко сжавшихся в углу. Тогда он лично спустил их с горы.

— Верно, — кивнул Жун Цин.

Действительно, он вспомнил: после своей смерти в прошлой жизни он слышал, как Жун Цин говорил, что спас этого человека. Их связь никогда не ограничивалась тремя годами, и в конечном итоге именно он предал чувства Жун Цина.

Именно поэтому он хотел возместить этому человеку. Как он мог забыть такие вещи?

В прошлой жизни он так плохо обращался с ним. Как он мог забыть? Он должен был помнить всё это!

Жун Цин, увидев, что выражение лица Цзюнь Яня стало печальным, забеспокоился:

— Если ты не помнишь, это не страшно. Я всё запомню.

Цзюнь Янь покачал головой:

— Я не забыл. Я всегда помню. Тогда мне следовало спросить твоё имя. Это моя ошибка. — Его голос звучал с сожалением и упрёком самому себе.

— Всё в порядке, не вини себя. Это не твоя вина. Ты спас меня и мою мать, и я уже бесконечно благодарен тебе. — В то время он был слишком занят запоминанием лица Цзюнь Яня и совсем забыл спросить его имя.

— Цинцин, в будущем я запомню всё, что связано с тобой. — Включая прошлую жизнь, он собирался всё возместить. Чем больше он любил Жун Цина сейчас, тем больше ненавидел себя в прошлой жизни за то, что не смог по-настоящему взглянуть на него.

— Я тоже запомню всё о тебе. — Жун Цин улыбнулся, его голос был наполнен радостью.

Как такой замечательный человек мог быть незамеченным им в прошлой жизни? Этот человек, чьи мысли и взгляд были полны им, как он мог так ошибочно судить о его намерениях?

Цзюнь Янь бесконечно сожалел о своих поступках в прошлой жизни. Теперь, глядя на Жун Цина, он хотел относиться к нему хорошо, очень хорошо, даже лучше, чем к самому себе.

К счастью, Небо дало ему шанс начать всё заново, чтобы он мог увидеть его доброту и получить возможность любить его.

— Не вини себя. Мне больно видеть тебя таким. — Не только Цзюнь Яню было больно за него, но и он сам чувствовал боль, особенно когда видел это печальное и виноватое выражение на его лице.

Его высочество не должен быть таким. Его высочество был уверенным и ярким, он не должен был показывать эту хрупкую сторону.

— Обрести Цинцин — это моё счастье. — Цзюнь Янь с бесконечной нежностью прошептал эти слова.

Жун Цин слегка повернул голову, встретившись с полным любви взглядом Цзюнь Яня, и одарил его сияющей улыбкой:

— Попасть в Восточный дворец — это тоже моё счастье.

Солнечный свет, проникая через окно, озарил их, окружив тёплым сиянием.

Сяо Юйцзы и другие слуги украдкой подняли головы, наблюдая за этой тёплой сценой. В их глазах читались восхищение и благословение.

Они пережили слишком много холодности и равнодушия в жизни, и, неожиданно увидев такую теплоту, они надеялись, что она сохранится навсегда. Если их господа будут счастливы вместе, это принесёт пользу и им самим.

...

— М-м... — Цан Хэн, морщась, открыл глаза. Действительно, перепил, и теперь голова раскалывается.

Цан Хэн потерял голову и попытался встать с кровати. Однако он обнаружил, что эта спальня не его.

Неужели... он напился и завалился в чужой дом?

Цан Хэн был в полном недоумении. Он быстро спрыгнул с кровати и хотел было выбежать, но в этот момент дверь открылась.

— Проснулся? — Цзин Шо стоял у двери, глядя на Цан Хэна.

Цан Хэн, увидев Цзин Шо, облегчённо вздохнул:

— Это ты привёл меня сюда прошлой ночью?

— А иначе отправить тебя домой? — Цзин Шо парировал.

— Нет, нет... — Цан Хэн замахал руками. — Если я вернусь домой пьяным, мой отец точно меня не пощадит. — Его отец был военным и ненавидел тех, кто предавался разгулу и не следил за своим внешним видом. А у Цан Хэна как раз была плохая привычка напиваться, и не раз отец отправлял его в армию для «наказания» через тренировки.

— И всё равно напился. — Взгляд Цзин Шо стал холодным, голос — равнодушным.

Но Цан Хэн знал, что это было предупреждение перед гневом. По сравнению с отцовскими наказаниями, холодное отношение Цзин Шо было ещё страшнее. Он был человеком разговорчивым, и для него молчание было настоящей пыткой.

— В будущем я постараюсь не напиваться, Цзин-гэ, прости меня в этот раз, хорошо? — В голосе Цан Хэна звучала мольба.

Цзин Шо слегка кашлянул, отвернувшись:

— Если в следующий раз опять напьёшься, я позвоню твоему отцу, чтобы он сам тебя забрал.

Услышав, что Цзин Шо упомянул его отца, Цан Хэн бросился к нему, улыбаясь:

— Ладно, ладно, как скажешь. Сейчас я голоден, пошли, поедим.

Цзин Шо с лёгкой улыбкой на лице не стал отталкивать руку Цан Хэна, схватившую его за рукав.

Дойдя до столовой, Цан Хэн, увидев еду на столе, тут же отпустил Цзин Шо и бросился к столу:

— У тебя тут еда просто отличная, всё, что я люблю.

Цзин Шо отодвинул стул, сел и стал наблюдать, как Цан Хэн жадно ест. Неспешно он взял чайник и налил воду в чашку перед Цан Хэном.

— Спасибо. — Цан Хэн поблагодарил и залпом выпил чай.

— Не торопись, никто у тебя не отнимает. — Цзин Шо снова наполнил его чашку.

— Эх, я привык так есть. У меня нет ваших изысканных манер. Есть надо с удовольствием, это самое главное. — Цан Хэн, продолжая есть, отвечал Цзин Шо. — Кстати, ты столько лет наблюдаешь за моим способом есть, неужели не стал меня презирать?

— Я тебя не презираю. — Цзин Шо опустил голову, наливая себе воды, скрывая свои эмоции.

— Вот и молодец. — Цан Хэн засмеялся и продолжил есть.

— Ты собираешься жениться? — Цзин Шо спросил крайне спокойно.

— Нет, я не хочу. Моя мать нашла мне невесту, которую я даже не видел, не говоря уже о женитьбе.

— А в будущем тоже не хочешь?

— Если встречу девушку, которая мне понравится, конечно, женюсь. Я, как и наследный принц с его законным супругом, хочу провести жизнь с любимым человеком. — Говоря это, Цан Хэн загорелся.

Этот свет больно ударил Цзин Шо. Он взял чашку, хотел сделать глоток, но, увидев своё отражение в воде, передумал.

Цан Хэн, не получив ответа, не придавал этому значения. Цзин Шо всегда был таким человеком, и у них не было много общих тем, всё держалось на их многолетней дружбе.

— Господин Цзин, госпожа зовёт вас. — Слуга Цзин Шо почтительно сообщил.

— Что случилось?

— Пришла мисс Ян, она сейчас с госпожой. — Слуга объяснил.

— Иди быстрее, не заставляй её ждать. — Цан Хэн не знал, кто такая мисс Ян, но догадывался, что это, вероятно, невеста, выбранная матерью Цзин Шо.

— ... — Цзин Шо не двигался и не говорил.

Слуга молча стоял, и Цан Хэн почувствовал, что что-то не так. Он положил булочку, которую держал:

— Неужели ты тоже, как и я, оказался в ситуации с незнакомой невестой?

Цзин Шо бросил на него холодный взгляд:

— Как думаешь?

— Ладно, ладно! Понял. Не хочешь жениться, давай сбежим через стену, а твой слуга скажет, что тебя нет дома. Тогда тебе не придётся идти. — Цан Хэн был полон энтузиазма, ожидая похвалы за свою сообразительность.

— Скажи, что я не интересуюсь романтическими отношениями. — Цзин Шо произнёс, и слуга тут же удалился.

— Ты... ты просто... — Цан Хэн был поражён.

— А что ещё? — Цзин Шо встал. — Поел, теперь пойдём со мной по делам.

— Э-э... а можно не идти? — Цан Хэн был в отчаянии, его голова всё ещё была в тумане...

Цзин Шо медленно улыбнулся:

— Как думаешь, может, я сегодня сыграю с твоим отцом в шахматы?

— Нет, я пойду, пойду, ладно?...

После дворцового банкета послы из разных стран провели несколько дней в Императорском городе, а затем постепенно отправились домой.

Всё сводилось к тому, чтобы привезти дань династии Тяньшэн, и, если всё прошло благополучно, задача считалась выполненной.

Цзюнь Янь сидел в кабинете, изучая книгу о ядах, которую дала ему Цзы Синь. Он хотел выяснить, что это за яд и откуда он происходит.

Он не хотел оставлять ни малейшей потенциальной опасности, особенно теперь, когда это угрожало семье Жун Цина, что было для него невыносимо.

Чтобы получить эту книгу, он даже дал обещание Цзы Синь.

В ту ночь, после окончания банкета, Цзюнь Янь отправился в уединённый двор.

— Ваше высочество, наследный принц. — Цзы Синь и верховный жрец встали, чтобы приветствовать Цзюнь Яня.

[Примечание автора: Линия Цан Хэна и Цзин Шо вышла на свет. Интересно, есть ли те, кто угадал их связь?!!]

<http://bllate.org/book/16399/1485484>